

АО НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ

**В.С. Киселёв,
аспирант ИГиП ТюмГУ
kiselev@standart72.ru**

**Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
профессор кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук**

Право на судебную защиту - одно из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина. В отличие от других прав оно является гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина. Судебная защита - одно из основных условий правовой защищенности индивида, ценность которой заключается не только в предоставлении ему широкого спектра прав и свобод, но и в наличии возможности их эффективной правовой защиты [3; 120].

Судебная защита предполагает несколько составных частей, где получение решения суда первой инстанции - лишь один из элементов системы. В научной литературе различных лет принято выделять такие составные части судебной защиты, как получение решения и его исполнение. Так например, Н.А. Чечина верно утверждает о том, что право на судебную защиту включает в себя комплекс правомочий: право на обращение к суду (возбуждение дела), на объективное и справедливое отношение суда, на вынесение законного и обоснованного решения, на исполнение судебного решения [8; 45].

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека. Судебная защита посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным составом суда. Подсудность должна устанавливаться законом и не может меняться произвольно. Усилиями конституционного судопроизводства расширены границы пересмотра дел, в том числе при наличии судебной ошибки и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основная цель правосудия в Российской Федерации непосредственно закреплена в Конституции (ст. 18) и состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, однако отраслевыми процессуальными нормами она конкретизируется а так же дополняется другими целевыми установками. В совокупности они выражают объективно существующие общественные потребности и интересы в наиболее эффективной судебной процедуре и определяют общую направленность деятельности суда и других субъектов судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел как на отдельных этапах судебного процесса, так и в целом [1; 20].

В общей теории механизм судебной защиты включает в себя следующие компоненты:

- возможность обращения в суд
- рассмотрение дела судом первой инстанции с вынесением судебного акта, разрешающего спор по существу;
- устранение судебной ошибки вышестоящим судом;
- исполнение судебного акта.

Можно ли сказать, что «осуществлено правосудие» в момент, когда выносится окончательный судебный акт по делу, разрешающий спор по существу?

На наш взгляд, это не является достаточным, поскольку имеется вероятность вынесения судебного акта (и вступления его в законную силу) с ошибочным толкованием фактических обстоятельств, норм как материального, так и процессуального права.

При таких обстоятельствах государство должно гарантировать сторонам заинтересованным лицам устранение возможной судебной ошибки, а так же реальную возможность исполнения судебного акта. Без вышеуказанных частей, функционирующих в совокупности, защита не будет полной.

В связи с чем, считаем необходимым согласиться с позицией Маняк Н.И., согласно которой право на судебную защиту включает в себя права не только на доступ в суд первой инстанции и на справедливое судебное разбирательство, но и на проверку судебного акта в суде второй инстанции.

Совершенно верно заявляет А.В. Цихоцкий о том что, законодатель учредил суды более высоких уровней, потому что допускает вероятность вынесения незаконных и необоснованных решений [7; 205].

Попытаемся рассмотреть один из компонентов судебной защиты - право на исправление судебной ошибки вышестоящей инстанцией. Ошибки происходят в любых сферах нашей жизни. Полностью безошибочной деятельности (в том числе и судебной) быть не может. Однако, это не означает, что судебные ошибки нужно воспринимать как данность. Нельзя согласиться с теми авторами, которые признание неизбежности судебных ошибок приравнивают к отказу от борьбы с ними: "Если рассматривать судебные ошибки как неизбежную закономерность, то борьба с ними должна потерять смысл и надо просто смириться с их наличием" [4; 45].

Напротив, Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно высказывал мнение о том, что право на судебную защиту предполагает охрану прав и интересов граждан еще и от ошибочных решений. При отсутствии возможности исправления судебной ошибки решение не может быть признано справедливым и правосудным [10]. Эффективной гарантией защиты является сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах должна быть обеспечена государством [11]. Исходя из вышеназванного, достаточно остро встает вопрос о форме выражения такого компонента судебной защиты, как устранение судебной ошибки.

Нельзя не согласиться с Тереховой Л.А. которая отмечает что, судебная ошибка констатируется в качестве таковой уполномоченным субъектом [5; 77]. Это означает, что в судебных инстанциях, осуществляющих проверку судебных актов, необходимо установить наличие или отсутствие судебной ошибки. Поскольку один из признаков судебной ошибки - ее предполагаемый характер, то в суде, осуществляющем пересмотр судебного акта, необходимо определить, действительно ли указанное в жалобе нарушение является судебной ошибкой. Иными словами, судебную ошибку, ее наличие необходимо доказать.

Предмет доказывания служит основным, а, следовательно, и исходным элементом доказывания. М.К. Треушников этот этап доказывания называет утверждением о фактах, где основная роль отводится заинтересованным лицам; суд же играет роль только восполнительную [6; 49]. Необходимо отметить, что при доказывании судебной ошибки предметом доказывания будет являться не только факты, о которых утверждают стороны. Если для суда первой инстанции можно признать его роль в формировании предмета доказывания как вспомогательную, то для контролирующих судов особенностью является усиление роли суда. Предмет доказывания при выявлении судебной ошибки будет сформирован с учетом цели деятельности контролирующего суда, и не исключено, что в направлении, противоположном указанному подателем жалобы. Ведь у суда двойная задача: проверить доводы, содержащиеся в жалобе, и, кроме того, проверить наличие судебной ошибки, на которую стороны не указывают.

Предмет доказывания в контролирующих судах складывается из трех составляющих: факты, указанные в доводах жалобы (жалоб может быть несколько); факты, указанные в возражениях на жалобу; факты, необходимость установления которых определена судом.

Рассмотрим же судебную ошибку с другой стороны, не как ошибку суда, вынесшего решение, а как ошибку, допущенную по независящим от суда обстоятельствам. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах от шестнадцатого декабря 1966 года "О гражданских и политических правах", исходя из материального содержания правосудия и приоритета в нем прав человека, подчеркивает, что цель исправления судебных ошибок служит основанием для пересмотра окончательных решений судов, "если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки" (пункт 6 статьи 14).

Так или иначе, не имеет значение наличие либо отсутствие вины судьи вынесшего ошибочный судебный акт, судебная ошибка констатируется таковой в независимо от наличия данных обстоятельств.

Кроме этого, следует учитывать, что на момент вынесения судом решения презюмируется отсутствие судебной ошибки, и появление впоследствии обстоятельств, способных изменить восприятие фактических обстоятельств дела и содержания правоотношений, установленных решением суда.

Сам институт пересмотра судебных актов по указанным основаниям предполагает, что такой пересмотр производится в случаях безвиновного вынесения неправильного решения. Предполагается, что судья вынес бы иное решение или его выводы были бы иными, если бы о таких обстоятельствах ему было известно в момент рассмотрения дела. Именно на таком толковании оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам настаивают и высшие судебные инстанции [5; 79]. Поэтому применение п. 7 ст. 311 АПК РФ предполагает определить, какое именно обстоятельство в данном случае является новым или вновь открывшимся.

Закономерен вопрос: как отличать новые обстоятельства от вновь открывшихся? И.М. Зайцев полагал, что главное отличие связано со временем, когда возникают новые и вновь открывшиеся обстоятельства [2, 138]. В подтверждение правильности данного довода, стоит упомянуть от том, что пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам возможно, если будет доказано что такие обстоятельства

существовали в момент рассмотрения дела, но не могли быть известны сторонам. Те, что возникли после, ни при каких условиях не могли быть учтены судьями.

Отличие вновь открывшихся обстоятельств от новых можно производить и по иному важному признаку. Новые обстоятельства не ставят под вопрос обоснованность ранее вынесенного судебного акта. Вновь открывшиеся обстоятельства, напротив, говорят о наличии имеющих значение для разрешения дела по существу фактов, не учтенных судом при вынесении решения. Последнее констатирует о том, что произошла судебная ошибка, которую необходимо устранять.

При пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам судья фактически продолжает работать с тем же сформированным делом куда включены как исковые требования, так доказательства, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Появление же новых обстоятельств, изменяет фактические обстоятельства, имеющие значения для установления истинны в ходе процессуального производства. В то время как, новое требование означает необходимость предъявления нового иска. При этом В.М. Шерстюк отмечал необходимость различать вновь открывшиеся обстоятельства от новых, возникших после рассмотрения дела и вынесения судебного акта, а также от изменившихся обстоятельств, т.е. от обстоятельств, которые были положены в основу судебного акта, но впоследствии изменились. "Как возникновение новых, так и изменение существенных для дела обстоятельств может послужить основанием для предъявления нового иска, но не для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам" [9; 168].

В заключение отметим, что из совокупности ряда статей Конституции РФ (ст. 2; ч. 4 ст. 15; ч. 1, 2 ст. 17; ст. 18; ч. 1 ст. 21; ч. 1 ст. 45; ст. 46; ст. 55; ч. 3 ст. 56), норм действующего процессуального законодательства (АПК РФ, ГПК РФ) следует, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что является недопустимым. Таким образом, сделаем вывод, что наиболее действенными способами устранения судебной ошибки в РФ являются: обжалование итогового судебного акта в суде вышестоящей инстанции (в том числе в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях), пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Библиографический список

1. Жилин Г.А. Обжалование судебных актов как средство обеспечения эффективности гражданского судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 5. С. 16 - 25.
2. Зайцев И.М. Гражданско-правовые эффекты новых обстоятельств // Правоведение. 1997. № 4. С. 138.
3. Маняк Н.И. Проверка судебного акта в суде второй инстанции - гарантия права на судебную защиту и ее неотъемлемая часть // Закон. 2013. № 11. С. 119 - 129.
4. Разинкова М.Н. Судебная ошибка и возможные причины ее появления в арбитражном решении по конкретному делу // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. Вып. 4. Т. 2. С. 45.
5. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 44 - 56.
7. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 205.
8. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 45.
9. Шерстюк В.М. Комментарий к постановлениям Пленума ВАС РФ по вопросам арбитражного процессуального права. С. 168.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2001 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 208 ГПК РСФСР.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 КоАП РСФСР.